

Живет в Харькове (Украина).

Раскаяние

Не говори ничего, не смотри на неё, не сковывай, не прикасайся к глазам ладонью, прокуренной жабрами, чтобы прикрыть, чтобы не видела спин изорванных, чтобы с открытыми – в ад или в рай, не подсказывай!

Не надо...

...девчонка, слезы глотая, как воду с котёнком за пазухой: «Прошу вас, теплый пушистый комочек оставьте!». В пальто незастёгнутом, с рукою, к сердцу привязанной, стояла, вжимаясь в витрину универмага. – Отстаньте!

Оттащили. А слёз больше нет, поистратились. Так и жила – берегла свой мирок фантазий и мифов. А затем, на поиск прекрасного вышла в длинную повесть – путь с изобилием рифов.

Немного задержалось понимание
естественных чудес из настоящего;

½ будней – опоздание

и белый танец года уходящего...

Итог простой – я не вступаю в битвы
с минувшим. Добродушные намёки –
под гнётом цезаристской подоплёки! –
ловлю, но помню: декабри, как бритвы!

Я не доказываю кровью теоремы
себе и миру, солнцу и тебе.

Вдохну поглубже и закрою темы
прошедшего, солгавшего судьбе.

Падала, спотыкалась, путала тропы и карты. Всё пыталась понять – где нить её кукловода. А могла бы влюбиться в снежные Альпы... Но. Где ж вы Ромалэ-цыгане, где поля народы?

Воздух глотая, сбивая колени, фантомы, преграды. Без банальной страховки, плача, смеясь, шла по канату. Всё было честно в выборе сложном – плети/награды, кроме нюанса – потери себя. И, как когда-то,

глотая взхлёб солёную воду, с воротом наглухо и сейчас поднимает полные звёзд океаны: «Оставьте, пожалуйста, мне ощущение главного...». В ответ ей – знакомое с детства

- Не надо...

Противофаза

Осень в городе, осень голая, затяжная и взрослая. Ни о чём не поведает, скрытная, ни о чём не попросит, не предложит согреться глинтвейном, не продаст даже кофе. Необузданная, истеричная ноябрьская осень.

Закопалась в метро электричка (в подземелье укромней). Турникет больно хлопнул створками, дёрнул нервы. Настроение перекошено, перепахано, плакать хочется. И зачем ты меня доставал весь день? Правило первое: не богиня я и не демон, не эльф, не русалка. Это значит – ищи приземлённое, животное, шалое. Уговоры не имеют влияния, не подчиняюсь приказам, если вижу несправедливое, нерациональное. Чтобы было тебе со мной на пару лет проще, я припрячу сарказм, всю иронию оставлю в прошлом. Фраз шаблонных сожми переплёт – и на верхнюю полку. Не расплачусь прямо в метро, как бы не было больно. Помогло? Так давай же продолжим. Правило третье: нет в любви никаких положений, законов и правил. Весь строительный материал под брендом «доверие» – хрупкий, лёгкий, но он долговечный самый. Остановку проехать, задумавшись, дело обычное. Просыпайся, милый, выходим на Пушкинской. Монолог мой остался в «вагоне серьёзных мыслей», в подтверждение – непонимающий взгляд прищуренный. Открывай же свой зонт, осень плачет над нами от смеха. Машинально киваешь: «Доверие – важно». Против закона физики в противофазе два силуэта движутся рядом, сжимая ладони, комкая фразы...

Калина

Родина! Непостижимая тайна стремления к дому.

Мамин звонок: от простуды – калина, настойка вербы.

Остро почувствовав горечь и ягодный сок – до оскомы, мёрзлые алые капли сжигают ладони. Вот бы...

Неодолимая тяга к ветхозаветным мосткам

на обмелевшей реке, к «кораблю» в сухой ряске,

к проталинам-лысынам, к робким тюльпанам-росткам,

к гусиному гоготанию и комариной пляске.

Что же творится на нашей земле, Боже правый!

Войны, не троньте калины тончайшую кисть!

С крещеньем! – Врывается в комнату звон златоглавый...

Привкус степей и лугов сохраняют засохшие травы...

Страх потерять воскрешает замёрзшую жизнь.

